

Первый курс Токийского магического колледжа насчитывал всего четверых студентов, так что сблизилась они быстро.

Иэири Сёко, единственная девушка на курсе, поступила на два месяца раньше остальных, а потому успела завести дружбу и со старшеклассницами.

Зато мужская половина курса — Годжо Хара, его брат Сатору и Гэто Сугуру — по вполне понятным причинам в девичьи секреты посвящена не была и держалась особняком.

Спустя неделю упорных занятий Яга Масамити наконец вбил основы теории магии в головы вчерашних обывателей. Настало время практики — ребят ждали первые настоящие задания.

Токийский колледж так или иначе подчинялся Главному совету магов. Именно оттуда поступали распоряжения, обязывавшие недавних первокурсников отправляться на изгнание проклятых духов.

И пусть ученикам едва исполнилось по пятнадцать лет, суровые законы этого мира гласили: поступил в колледж — значит, заступил на службу. Из школьников они мгновенно превратились в заправских офисных работяг.

Близнецам Харе и Сатору, изгонявшим проклятых духов с шестилетнего возраста, к подобной рутине было не привыкать.

Гэто Сугуру, который и до поступления частенько охотился на проклятых духов по собственной инициативе, тоже не видел в этом ничего предосудительного. Им двигало обострённое, почти жертвенное чувство долга.

— Сила дана магам для того, чтобы изгонять проклятых духов и защищать обычных людей, — вещал он со всей серьёзностью.

От подобного высокопарного морализаторства Сатору лишь раздражённо кривился. Этот баловень судьбы привык плевать на правила; на задания он ходил исключительно ради собственного удовольствия, а до спасения слабых ему не было никакого дела.

Все эти нравственные оковы, которыми ничтожества пытались стреножить сильных мира сего, вызывали у него лишь презрение. Золотое правило Сатору гласило: если у тебя нет совести, то и мучить тебя некому!

На этой почве они с Сугуру ссорились регулярно и упоенно.

Хара на эти идеологические баталии взирал со стороны с философским спокойствием. Он рассудил здраво: пускай спорят и даже дерутся. В конце концов, крепкая дружба часто рождается из хорошей потасовки.

А уж кто из них прав, его волновало меньше всего.

Хара не забивал себе голову глобальными дилеммами о природе проклятий, противостоянии человечества и магов или о высоком предназначении их ордена. Гораздо важнее для него было другое: как побольнее щелкнуть по носу обнаглевшую верхушку Главного совета — этих гнилых мандаринов, всё ещё мечтающих прибрать к рукам его и Сатору. Хара твёрдо вознамерился обеспечить младшему брату беззаботные школьные годы, чего бы это ни стоило.

И вот однажды Яга Масамити вызвал всю четвёрку, чтобы поручить им довольно запутанное дело.

— На этот раз всё серьёзно, — хмуро произнёс учитель. — Погибло уже больше десятка человек. Судя по характеру увечий, мы имеем дело с Кутисакэ-онной — воображаемым проклятым духом полусособого ранга, который, весьма вероятно, владеет врождённой территорией. Нашим наблюдателям из «Окна» пока не удалось засечь точные координаты твари. Отправляйтесь все вместе. И помните: ваша главная задача — защищать Сёко.

Впрочем, Яга не сомневался в успехе. Какой-то проклятый дух полусособого ранга — пустяки для близнецов Годжо, которые ещё до поступления в колледж без труда справлялись с угрозами особого ранга.

Сами братья тоже не восприняли новость всерьёз.

Зато у Сугуру загорелись глаза. В его арсенале до сих пор не было проклятий сильнее первого ранга. Возможность подчинить себе духа полусособого ранга, да ещё и с собственной территорией, сулила колоссальный скачок в силе.

К тому же городскую легенду о женщине с разрезанным ртом он знал с пелёнок, и ему безумно хотелось проверить, насколько могущественным окажется порождённый людскими страхами монстр.

Заметив этот азартный блеск, Сатору хмыкнул и толкнул друга в плечо:

— Слушай, Сугуру, а давай поймаем её для тебя? Будет отличный экземпляр в твою коллекцию карманных монстров. Настоящий редкий покемон!

— Ловлю на слове, — с мягкой улыбкой отозвался Гэто. — Премного благодарен.

Хара лишь молча кивнул, сделав себе мысленную пометку.

«Сяо У уж очень нравится помогать Сугуру с его зверушками».

Когда первокурсники спустились к подножию горы, у ворот их уже поджидал чёрный седан вспомогательного управляющего.

Хара скользнул взглядом по лицу водителя. Черты показались знакомыми. Порывшись в памяти, он извлёк нужное досье: этот человек принадлежал к фракции клана Годжо, а не к шпионам Главного совета. Напряжение спало, и Хара равнодушно отвернулся.

Не дожидаясь, пока мужчина услужливо распахнёт перед ними дверцы, подростки запрыгнули в салон.

Сёко сразу заняла переднее пассажирское сиденье, предоставив троим рослым парням втискиваться на задний диван.

Оказавшись зажатым посередине, Сатору заерзал и недовольно заворчал:

— Что за колымага? Тут же места вообще нет! Мои ноги сейчас в узел завяжутся.

Он демонстративно попытался вытянуть свои бесконечные ноги, сокрушаясь об их горькой участи.

Хара потрепал брата по белобрысой макушке и мягко предложил:

— Может, переместимся напрямую?

Идея была заманчивой. Оба брата владели техникой пространственного перемещения на большие расстояния и могли брать с собой пассажиров. Вот только перегрузки при сжатии пространства требовали недюжинной выносливости. Крепкий организм Сугуру такое испытание выдержал бы без труда, а вот хрупкая Сёко рисковала прибыть на место в крайне плачевном состоянии.

К тому же точных координат логова проклятия никто не знал. Пришлось бы прыгать наугад в примерный район, а потом блуждать по улицам. Так что трястись в машине было практичнее.

Сатору недовольно надул губы, сдувая лезущую в глаза белую чёлку:

— Ладно, поехали на этой жестянке. Нам всё равно сначала придётся искать логово твари и, чего доброго, объясняться с легавыми. Пусть уж лучше этим управляющий занимается.

—... Будьте спокойны, господин Сатору, я сделаю всё в лучшем виде, — донёсся с переднего сиденья негромкий, почтительный голос водителя. Это был Ямасита Рин.

Услышав это подобострастное «господин Сатору», младший близнец прищурился на отражение водителя в зеркале заднего вида:

— О, наши люди? Из клана Годжо?

— Так точно, господин Сатору, — подтвердил Ямасита.

— Я подстраховался, — вполголоса пояснил Хара. — Чтобы эти старые хрычи из совета не приставили к нам своих соглядатаев, я заранее заменил весь персонал на лояльных нам людей.

Сатору лишь хмыкнул. Он обожал изводить сопровождающих глупыми капризами, но раз уж этот бедолага был человеком Хары, то заслужил небольшое послабление.

Сидевшие рядом одноклассники слушали этот разговор затаив дыхание. В их душах поднималась буря.

Сёко, впрочем, сохраняла относительное спокойствие. Ей уже довелось хлебнуть лиха перед самым поступлением: старейшины Главного совета едва не заперли её в золотой клетке, планируя использовать редчайшую обратную проклятую технику девочки в личных целях. Для них она была лишь ценным медицинским инструментом, а в перспективе — «породистой самкой», обязанной произвести на свет потомство с врождённым даром исцеления.

О запредельном цинизме магической элиты она знала не понаслышке.

А вот для Сугуру, выросшего в обычном мире «дикого» мага, всё это звучало как дикость. Он-то наивно полагал, что просто пришёл учиться в компании весёлых сверстников, пусть двое из них и были отпрысками знатного рода. Реальность, в которой обычные школьные будни переплетались с грязными интригами высшего руководства, больно ударила по его идеализму.

И то, с каким пренебрежением Хара отзывался о совете, ясно давало понять: между близнецами и верхушкой магов шла негласная, но беспощадная война.

Гэто так и подмывало расспросить одноклассников, но он не решался нарушить молчание. Его метания не укрылись от взгляда Сатору.

— Эти старые маразматики из Главного совета — гнилые мандарины до последней дольки, — без обиняков заявил Сатору. — Держись от них подальше, Сугуру, если жизнь дорога.

— Нас с Сатору пытаются убить чуть ли не с пелёнок, — ровным, будничным тоном добавил Хара. — И львиную долю наград за наши головы тайно выставляли как раз эти почтенные старейшины. Они физически не переносят тех, чья сила превосходит их собственную, особенно если этой силой нельзя помыкать. Ты, Гэто, чертовски талантлив. Твой потенциал огромен, и эти гнилые мандарины непременно попытаются прибрать тебя к рукам. Сначала предложат

покровительство, заставят принести клятву абсолютной верности, подкреплённую «связывающим обетом», а потом, глядишь, и вовсе пристроят в какую-нибудь из своих семей зятем, чтобы присвоить твою технику манипуляции проклятиями для своего потомства. Откажешься — и тебя начнут душить. И поверь, чем сильнее ты будешь становиться, тем яростнее они будут вставлять тебе палки в колёса.

Хара умышленно раскрывал карты. Он не хотел, чтобы его одноклассник превратился в марионетку старейшин. Но не менее важным было уберечь Сугуру от ядовитой лжи: совет мог выставить всё так, будто Гэто страдает из-за дружбы с близнецами, тем самым вбив между ними клин.

Старейшинам так и не удалось заслать своих шпионов в Токийский колледж или подкупить преподавателей, поэтому они наверняка попытаются завербовать кого-то из одарённых новичков из числа «диких» магов.

Сёко, прошедшая через их давление, была для них потеряна — повторно завербовать её не представлялось возможным. А значит, главной мишенью для вербовки становился именно Гэто.

Парень обладал невероятно редкой и могущественной врождённой техникой, способной со временем возвести его в ранг сильнейших магов современности — магов особого ранга.

Верхушка Главного совета владела огромной базой данных о проклятиях особого ранга. Они легко могли предложить Сугуру информацию или даже готовых духов в обмен на «связывающий обет» верности. Для амбициозного юноши это был бы легчайший путь к вершине власти, но цена за него — рабство.

Но если Гэто откажется и останется верен дружбе с братьями Годжо, совет тут же сочтёт его частью оппозиции. Допустить усиления клана Годжо они не могли, а значит, Сугуру ждала безжалостная травля.

Хара действовал на опережение. Он не хотел, чтобы его одноклассник превратился в марионетку старейшин. Но не менее важным было уберечь Сугуру от ядовитой лжи: совет мог выставить всё так, будто Гэто страдает из-за дружбы с близнецами, тем самым вбив между ними клин. Противоядие следовало принять до того, как яд будет впрыснут.

Опасаясь, что его слова покажутся излишне сгущёнными красками, Хара покосился на сидевшую впереди девушку:

— Сёко подтвердит мои слова. Если бы не заступничество директора Яги и руководства нашего колледжа, она бы сейчас сидела под замком в каком-нибудь бункере совета, латая раны престарелых лордов. А самое мерзкое то, что в нашем прогнившем мире женщина-маг, даже обладая выдающимся талантом, для старейшин остаётся лишь ценным инкубатором. Её удел — рожать сильных наследников для угасающих кланов.

Пока речь шла о роли «ручного доктора», Сёко лишь равнодушно хмыкала — к этой мысли она успела привыкнуть. Но упоминание о судьбе племенной матки заставило её мгновенно помрачнеть.

В свои пятнадцать лет девочка даже представить себе не могла, насколько циничными и грязными были планы этих старых чудовищ на её будущее. При одной мысли о том, что её запрут в четырёх стенах ради воспроизводства проклятой энергии, кулаки Сёко сжались, а взгляд стал ледяным.

Сугуру слушал этот монолог в глубоком оцепенении. Мир магов, казавшийся ему благородным и чистым, на глазах оборачивался клоакой.

Среди первокурсников он был самым младшим и наивным. С детства невольно противопоставленный обывателям из-за своего дара, он привык чувствовать себя чужаком среди тех, кто не видит невидимого зла. Граница между знанием и слепотой разделила его жизнь на «до» и «после». Сугуру искренне верил, что, поступив в колледж, наконец-то обрёл дом и настоящих соратников. И вдруг — ушат холодной грязи в виде политических интриг и торговли живыми людьми.

Юноша, до сих пор считавший проклятых тварей вершиной мерзости, внезапно осознал, что человеческая гниль куда страшнее. В его душе зародилось смутное, пугающее смятение.

«Разве долг мага — не защита слабых и истребление нечисти? — растерянно думал он. — Зачем эта грызня? Почему те, кто должен вести нас за собой, безжалостно уничтожают собственных братьев по оружию?»

Сатору бесцеремонно залез в карман чёрного пальто Хары, выудил оттуда леденец на палочке, ловко сорвал обёртку и засунул конфету в рот. Громко захлопав друга по плечу, он прошамкал:

— Да забей ты на это дерьмо! Главное, уясни раз и навсегда: эти стариканы — конченные твари. Наплюй на их бредни. Когда ты силён по-настоящему, любые их козни превращаются в жалкий лепет. Против лома нет приёма, понял?

Философия Сатору была проста как дважды два: перед лицом сокрушительного могущества любая интрига лопается как мыльный пузырь.

Удар тяжёлой ладони вывел Сугуру из ступора. Сжав кулаки, он коротко кивнул:

— Я понял. Спасибо.

«Пусть тени за спинами старейшин черны и отвратительны, — подумал Сугуру, глядя на своих одноклассников, — но здесь, рядом со мной, стоят настоящие люди. Мои друзья. Мой учитель. Ради них стоит бороться».

Мир магии уже не казался ему беспросветно мрачным.

Вспомогательный управляющий, всю дорогу сидевший тише воды ниже травы, плавно затормозил у тротуара и почтительно обернулся к пассажирам:

— Господин Хара, господин Сатору, господин Гэто, госпожа Иэири, мы на месте. Именно в этом переулке было обнаружено первое тело.

Ямасита обладал лишь зачатками проклятой энергии — видеть призраков он мог, но собственной техникой обделён не был. Его делом было обеспечение тыла; лезть на рожон вместе с боевыми магами ему не полагалось по уставу.

Первокурсники покинули салон, и Хара сразу велел водителю уезжать. Предстоящая схватка с Кутисакэ-онной, владеющей врождённой территорией, — не место для слабого управленца. Оставшись здесь, Ямасита лишь подписал бы себе смертный приговор.

Шагнув за жёлтую полицейскую ленту, ограждавшую мрачный тупик, Хара и Сатору замерли. Их Шесть глаз одновременно засканировали пространство, выискивая остаточную проклятую энергию.

След вел к проклятому духу, сомнений не было. Однако виновница расправы словно растворилась в воздухе. Следы энергии обрывались так резко, словно их обрубили топором, не давая зацепки для преследования.

Поправив съехавшие на кончик носа тёмные очки, Сатору победно улыбнулся:

— Есть идея получше. Зачем искать её след, если можно поймать на живца? Пройдёмся по маршрутам жертв и заставим эту дамочку саму затащить нас в свою территорию.

Безумная отвага сочеталась в них с колоссальной силой. Единственной преградой оставалась неуловимость монстра; сама же битва обещала быть быстрой и лёгкой. Копаться в бумажках и опрашивать свидетелей — тоска смертная. Проще было выманить зверя из норы.

Хара, разумеется, спорить не стал и сразу поддержал затею брата.

Сугуру согласно кивнул. Сёко лишь развела руками:

— Моё дело — лечить ваши ушибы. Решайте сами.

Впрочем, она ничуть не сомневалась в успехе: в компании трёх ходячих стихийных бедствий её жизни точно ничего не угрожало.

Следующие полчаса Сатору усердно мерил шагами переулок вдоль и поперёк, строя из себя идеальную мишень. Однако переулок хранил мёртвое молчание. Никаких признаков проклятого духа, ни малейшего намёка на открытие территории. План с треском провалился.

Ребята уже собрались было сменить тактику, как вдруг со стороны оживлённой улицы донёсся неуверенный возглас:

— Эй... Клан Годжо?

Оба брата синхронно повернули головы на звук. У входа в тупик стояла колоритная компания — пятеро рослых парней лет двадцати с небольшим. Их выдающийся рост и яркая внешность сразу приковывали к себе внимание прохожих.

Окликнувший их парень выделялся копной полудлинных тёмных волос и выразительными аметистовыми глазами. Привлекательный, уверенный в себе, он радушно улыбался близнецам.

Стоило Харе и Сатору обернуть головы, явив миру свои завораживающие, бездонные лазурные глаза, как незнакомец мгновенно отбросил последние сомнения:

— Хара-кун! Сатору-кун! Глазам своим не верю, это и правда вы! Я Хагивара Кэндзи. Помните меня?

Четвёрка из колледжа послушно вышла на свет и остановилась напротив полицейских курсантов.

Память Хары услужливо воскресила образ этого парня. Ниточка тянулась в далёкое прошлое — к их первому побегу из поместья, когда им с Сатору едва исполнилось по шесть лет...

Сатору сдвинул очки на кончик носа, прищурился на Кэндзи, затем перевёл взгляд на хмурого брүнета рядом с ним и радостно воскликнул:

— Точно! Ты же братец той девчонки, которая угостила нас пирожными! А рядом с тобой... о, мелкий кудряш!

— Какого чёрта?! Кто тут кудряш?! — мгновенно вспыхнул Мацуда Дзинпэй. — Меня зовут Мацуда Дзинпэй, заучи наизусть, сопляк!

Сатору его гневную тираду благополучно проигнорировал. Мечтательно закатив глаза, он продолжал:

— Как сейчас помню: нам по шесть лет, твоя сестра протягивает нам корзинку с десертами... О боги, тот день навсегда изменил мою жизнь! Именно тогда я познал истинный вкус

блаженства.

Дзинпэй аж кулаки сжал от злости:

— Этот паршивец стал ещё несноснее, чем в детстве!

— Сяо Цзиньпин, тише, тише! Остынь! — Кэндзи торопливо повис на плече друга, сдерживая его порыв.

Хара сделал шаг вперёд, заслоняя собой готового к новой каверзе брата, и вежливо кивнул:

— Давненько не виделись, Хагивара, Мацуда. Рад вас видеть.

— Хара-кун! — Кэндзи просиял. — Я до сих пор безумно благодарен тебе за ту неоценимую помощь. Если бы не ты, бизнес моего отца прогорел бы к чертям. Жаль, мы потеряли твои контакты и не могли отблагодарить как следует. Раз уж судьба снова свела нас, прошу, позволь мне вернуть долг вежливости!

— Пустяки, — мягко, но довольно прохладно отозвался Хара. — Для меня это не составило труда. К тому же ваш отец уже вернул всю сумму с процентами. Мы в расчёте.

— И всё же! — Кэндзи умоляюще сложил ладони лодочкой. — Хара-кун, умоляю, разреши угостить вас обедом! Иначе меня совесть загрызёт.

Хара уже открыл рот, чтобы вежливо отказаться, как вдруг Сатору бесцеремонно навалился ему на плечо и занял на всю улицу:

— Бра-а-ат, я кушать хочу-у...

Дорога из колледжа, долгие поиски в сыром тупике — время и впрямь перевалило за полдень, и желудки подростков требовали подзарядки. Припасённый Харой отказ так и остался невысказанным.

— Вот и отлично! — Кэндзи ухватился за этот шанс обеими руками. — Неподалёку есть просто потрясающее заведение с барбекю. Идёмте туда, пальчики оближете!

— Мясо — это скучно, — капризно протянул Сатору. — Хочу сладкое!

— Уверен, там найдутся десерты в меню, — примирительно улыбнулся Кэндзи. — А если нет, то буквально за углом отличная кондитерская.

— И какой нормальный человек обедает пирожными? — негромко пробурчал Дзинпэй, скрестив руки на груди.

Обострённый слух мага уловил эту шпильку мгновенно. Сатору тут же взвился:

— Кудряш, у тебя вкуса ноль! Сладкое — венец кулинарного творения. Я могу питаться им хоть трижды в день, ясно тебе?

— Повторяю для особо тупых: не зови меня так! — рявкнул Дзинпэй. — Ах ты, белобрысый наглец!

Поняв, что нащупал слабое место оппонента, Сатору расплылся в издевательской ухмылке:

— Кудряш! Ку-у-удряш! Эй, кудрявый-кудрявый, лохматый кудряш!

Мацуда едва сдерживал желание вцепиться наглецу в воротник:

— Седой придурок! — прошипел он.

— Дзинпэй, прекрати! — Кэндзи снова повис на его руке. — Не забывай, Сатору-кун младше нас на целых семь лет. Он же ещё ребёнок, пятнадцать лет парню!

Дзинпэй фыркнул, убирая кулаки в карманы брюк:

— Ладно. Не буду опускаться до споров со школотой.

Хотя эта «школота» вымахала за метр восемьдесят и превосходила самого Дзинпэя ростом, упрямо не желая походить на хрупкого подростка.

Сатору гордо выпрямился. Слегка приспустив очки, он посмотрел на Дзинпэя сверху вниз своими чистейшими лазурными глазами. Этот высокомерный взгляд мигом раздул угли угасающего гнева полицейского.

«Да как он смеет так на меня зырить?!» — закипал внутри Мацуда.

Кэндзи, знавший своего взрывного друга как облупленного, поспешно вклинился между ними, пресекая возможную драку.

«Да уж, годы идут, а характер у Сатору-куна становится только невыносимее», — со вздохом подумал Кэндзи.

Наблюдавшие за этой сценой Фуруя Рэй, Морофуси Хиромицу и Датэ Ватару лишь молча переглянулись со стоявшими поодаль Сугуру и Сёко. В их глазах читалась общая неловкость от происходящего детского сада.

В конце концов, Хара решил взять дело в свои руки и разрядить обстановку.

— Давайте я представлю наших спутников, — негромко произнёс он. — Это наши одноклассники: Гэто Сугуру и Иэири Сёко.

Сугуру и Сёко вежливо улыбнулись и кивнули новым знакомым.

— Взаимно! — Кэндзи тут же поспешил представить свою компанию. — А это наши одноклассники по полицейской академии. Знакомьтесь: Фуруя Рэй, Морофуси Хиромицу и наш староста — Датэ Ватару.

Напряжение наконец спало. Компания дружно двинулась по улице. Единственной проблемой оставался Сатору, который упрямо продолжал отпускать едкие шуточки в адрес легко закипающего Дзинпэя. Харе и Кэндзи то и дело приходилось буквально вставать между ними, чтобы не допустить рукоприкладства.

По пути к ресторану Рэй поравнялся с Харой и как бы между прочим спросил:

— Слушай, а что вы забыли в том тупике? Насколько мне известно, там недавно произошло убийство, и проход для гражданских должен быть закрыт. Как вы там очутились?

Хара сразу уловил в вопросе нотки профессионального недоверия, свойственные будущему сыщику. Впрочем, скрывать правду он не видел смысла.

— Мы выполняем поручение по поиску преступника, — спокойно ответил он.

Рэй скептически прищурился:

— Поручение? Кэндзи говорил, вам всего по пятнадцать. Обычные школьники. Чьи задания вы можете выполнять в таком возрасте?

Заметив, что допрос заходит слишком далеко, Кэндзи поспешил вмешаться:

— Ладно тебе, Сяо Фуруя! Опять включил заносчивого копа. Ребята наверняка просто из любопытства заглянули туда. Расследование-то закончено, полиция уехала, да и ограждения уже почти убрали. Подумаешь, прошлись по переулку. Не кипятись ты так.

<http://bllate.org/book/19549/2004312>